

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ КАК ПРЕДМЕТ ОПИСАНИЯ (КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ А. П. ЧЕХОВА)

А. С. Куркина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 августа 2018 г.

Аннотация: в данной статье речь идет о коммуникативной личности А. П. Чехова и предлагается модель ее описания. Автор называет доминантные черты коммуникативной личности Чехова, а также обозначает ряд сложностей, возникающих при исследовании коммуникативного поведения писателя, давно ушедшего из жизни. Основным источником материала автор выбирает письма А. П. Чехова, а в качестве дополнительного источника использует воспоминания современников писателя.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная личность, коммуникативная личность писателя, коммуникативная личность А. П. Чехова, коммуникативное поведение, модели описания коммуникативного поведения.

Abstract: this article is about the communicative personality of A. P. Chekhov and offers a model of its description. The author describes the dominant features of the communicative personality of Chekhov, and also denotes a number of difficulties arising in the study of communicative behavior of the writer, long gone from life. The main source of the material the author chooses the letters of A. P. Chekhov, and as an additional source uses the memoirs of the writer's contemporaries.

Keywords: linguistic personality, communicative personality, language personality of the writer, language personality of A. P. Chekhov, communicative behavior, models of description of communicative behavior.

Учение о языковой личности с 80-х годов прошлого века и до сих пор не теряет привлекательности. На протяжении нескольких десятилетий ученые-лингвисты используют термин «языковая личность», введенный в научный обиход Ю. Н. Карауловым. Под *языковой личностью* исследователь понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [2, 3].

Языковая личность рассматривается ученым «не только как часть объемного и многогранного понимания личности в психологии, не как еще один из ракурсов ее изучения, наряду, например, с «юридической», «экономической», «этической» и т.п. «личностью», а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [2, 7].

Однако, несмотря на авторитет Ю. Н. Караулова, до сих пор нет единой, принятой и признанной всеми трактовки этого термина. «Разброс при этом — от субъекта, индивида, автора текста, носителя языка и даже просто информанта (пассив-

ного или активного) до языковой картины мира и знаний о мире, знаний языка и знаний о языке, вплоть до языкового сознания, (национального) самосознания, менталитета народа» [2, 149]. Это замечание В. В. Красных, сделанное в 2001 году, актуально и сегодня.

Все более развивающийся антропоцентрический подход к исследованию языковой личности делает необходимым применять более широкий термин, связанный с коммуникативно-деятельностной стороной личности. Многие исследователи стали использовать другие термины — *речевая личность*, *коммуникативная личность*.

«Речевая личность — личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [3, 51]; «если языковая личность — это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность — это языковая личность в парадигме реального общения» [4, 58].

В. И. Карасик разграничивает языковую и коммуникативную личность: «языковая личность в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность — обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [5, 26]. Применительно к коммуни-

кативной личности ученый выделяет ценностный, познавательный и поведенческий планы этого понятия [5, 26].

В. Б. Кашкин под коммуникативной личностью понимает совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида, его «коммуникативный паспорт». Коммуникативная личность — содержание, центр и единство коммуникативных актов, которые направлены на другие коммуникативные личности, — коммуникативный деятель [6, 127].

Таким образом, коммуникативная личность может быть определена как личность, которая характеризуется определенным коммуникативным поведением. Описание конкретного коммуникативного поведения определенной личности и есть описание данной коммуникативной личности. Языковые особенности личности входят в ее коммуникативную личность как отдельный аспект.

Большой интерес представляет описание коммуникативной личности известных в прошлом лиц. Для их описания нужна определенная методика. В частности, может быть использована методика описания коммуникативного поведения, предложенная в работе И. А. Стернина «Модели описания коммуникативного поведения» [7].

Возможны три основные модели описания коммуникативного поведения народа и личности: *ситуативная, аспектная, параметрическая*.

Все три модели призваны обеспечить системность описания коммуникативного поведения, но различаются своим назначением.

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках стандартных коммуникативных ситуаций (*приветствие, извинение, вступление в контакт, выход из общения* и др.) и коммуникативных сфер (*общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми* и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

В ситуативной модели отдельно рассматривается вербальное и невербальное коммуникативное поведение.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках выделенных исследователем априори аспектов, основные из которых — вербальный и невербальный, а также продуктивный, рецептивный, нормативный и реактивный.

Параметрическая модель предполагает достаточно формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков, по которым может быть описано коммуникативное поведение.

Параметрическая модель удобнее для сопоставления, а также для выявления доминантных черт коммуникативного поведения личности. Ситуативная модель удобнее для полного, развернутого представления коммуникативного поведения какого-либо народа. Аспектная модель носит промежуточный характер.

Ситуативная модель наиболее содержательна, информативна и удобна для начального этапа исследования, параметрическая же в ее формализованном виде позволяет кратко подвести итоги исследования.

Нами в нашем исследовании используется модифицированная с учетом предмета исследования параметрическая модель описания, примененная к описанию коммуникативной личности писателя А. П. Чехова.

При исследовании коммуникативной личности писателя (не нашего современника) возникает ряд сложностей. Основная трудность заключается в том, что судить о коммуникативной личности человека, давно ушедшего из жизни, приходится лишь по его письмам и по воспоминаниям современников. Опираясь на письма как основной источник информации исследователям надо с известной осторожностью, беря во внимание особенности эпохи, своеобразие личности писателя, его следование законам эпистолярного жанра своего времени, степень его откровенности с адресатом, а также и то, что его эпистолярное наследие может быть невелико или не все интересующие нас документы нам известны.

Необходимо учесть и то, что мы имеем дело не с устной речью писателя, а письменной. Спонтанность речи и богатство ее интонационного оформления, а также паралингвистическая информация (связь с мимикой и жестами, с дистанцией собеседника) будут утеряны. Необходимо помнить и о том, что временная продолжительность продуцирования письменного текста гораздо больше, чем устного, поэтому у пишущего большая осознанность в плане оформления речи. У него всегда есть возможность несколько раз вернуться к разным частям текста, подумать, проговорить про себя, оценить адекватность речевых средств, коммуникативных стратегий и тактик.

Некоторые из перечисленных упущений могут восполнить воспоминания современников. Однако и здесь надо учитывать определенную долю субъективности в их оценках. В связи с этим возникает еще одна сложность — достоверность сведений приходится проверять путем сравнительного анализа.

Несмотря на перечисленные трудности исследования, мы предполагаем, что объективное описание коммуникативной личности писателя по письменным источникам вполне возможно. Первым шагом к описанию должно быть, на наш взгляд, построение параметрической модели коммуникативной личности писателя. Указанная модель предполагает опи-

сание коммуникативного поведения писателя по нескольким релевантным параметрам, выделенным исследователем.

Научных изысканий относительно коммуникативного поведения А. П. Чехова немного. В основном ученых интересует язык писем писателя в отрыве от его личности или же изучается какой-либо жанровый признак или один из способов выражения речевого этикета в его частных письмах, например использование начальных обращений [8]. Большая часть исследований посвящена изучению проблемы коммуникации на материале художественных текстов писателя [9; 10; 11, 12]. Однако в чеховских письмах мы находим массу примеров разнообразных коммуникативных тактик и ходов, применяемых писателем для достижения различных коммуникативных целей, позволяющих описать доминантные черты его коммуникативной личности.

Писатель оставил нам богатое эпистолярное наследие: всего сохранилось около 4400 писем, написанных в течение 29 лет — с 1875 по 1904 год. Для исследования нами были взяты письма, написанные в течение почти 20 лет: с 1875 г. по 1897 г. включительно.

Кроме писем, составивших основной материал исследования, сохранилось также и большое количество воспоминаний современников, взятых нами как дополнительный материал. Огромный объем исследовательского материала дал нам возможность провести классификацию, выявить типичные черты коммуникативного поведения писателя и в наибольшей степени приблизиться к объективному описанию его коммуникативной личности.

Письма писателя — наиболее надежный источник, так как воспоминания его современников фрагментарны, окрашены субъективной оценкой, избирательны, часто отражают случайные, ситуативные проявления коммуникативного поведения А. П. Чехова. В связи с этим воспоминания современников нами использовались как вспомогательный материал.

Приведем результаты исследования — описание коммуникативного образа Чехова, формирующегося на основе описания доминантных черт его коммуникативной личности (признаки приводятся по убыванию их яркости в структуре коммуникативной личности писателя):

Высокая общительность, повышенное стремление к общению — письменному и устному.

Стремление к использованию юмористического регистра общения в большинстве коммуникативных ситуаций.

Стремление к нестандартным формам вступления в общение и завершения общения, к нестандартным формам выражения мысли в целом.

Этикетная вежливость с элементами неформальных отношений.

Соединение «высокого» и «низкого» в общении.

Преобладающий интерес к литературно-культурной, природной и географической тематике общения.

Высокая коммуникативная оценочность, стремление оценивать людей, города, народы, природу, погоду, театральную, городскую, курортную публику, критиков и газетчиков, интеллигенцию, литературные произведения и театры.

Категоричность высказываемых оценок, преобладание негативных оценок.

Высокая требовательность как литературного критика, допускающая категоричные и бранные негативные оценки.

Высокая доминантность в общении с родными и близкими друзьями, высокая императивность, нравоучительность и морализаторство.

Высокая откровенность в обсуждении бытовых вопросов и низкая в характеристике своего душевного состояния.

Сдержанная реакция на бытовые проблемы.

Невысокая частотность обращения с просьбами и поручениями, преобладание шуточных, неформальных средств обращения с просьбой.

Склонность к иронической и уничижительной самопрезентации.

Стремление высоко оценивать мужчин по уму, таланту, интересу как собеседника и снисходительно оценивать женщин по внешности, интеллектуальным и творческим способностям.

Резкая негативно-эмоциональная реакция на заочную критику и на неумеренную похвалу, почести.

Нелюбовь к публичным выступлениям.

Допустимость резкого, категорического уклонения от общения с нежелательным собеседником.

Высокая языковая креативность, широкое использование языковой игры со словами, с языком в целом.

Сдержанное невербальное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. — М.: Наука, 1989. — С. 3–8.
2. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. — М.: ИТДГК Гнозис, 2001. — 270 с.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — М.: ИТДГК Гнозис, 2003. — 375 с.
4. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. — М.: ИКАР, 1997. — 228 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации / В. Б. Кашкин. — Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. — 175 с.
7. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения / И. А. Стернин. — // <http://sterninia.ru/>

index.php/izbrannye-publikatsii/item/242-modeli-opisaniya-kommunikativnogo-povedeniya.

8. Захарова В. Е. О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А. П. Чехова / В. Е. Захарова // Языковое мастерство А. П. Чехова. — Ростов-на-Дону: Изд. Ростовск. университета, 1988. — С. 110–115]

9. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова / А. Д. Степанов. — М.: Языки славянской культуры,

2005. — 400 с.

10. Pervukhina Natalia. Anton Chekhov: The Sense and the Nonsense / Natalia Pervukhina. — N.Y., 1993.

11. Jędrzejkiewicz Anna. Opowiadania Antoniego Czechowa — studia nad porozumiewaniem się Iudzi / Anna Jędrzejkiewicz. — Warszawa, 2000.

12. Pitcher Harvey J. The Chekhov Play: a New Interpretation / Harvey J. Pitcher. — Leicester, 1973.

Воронежский государственный университет

Куркина А. С., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук и искусств

E-mail: allkurkina@yandex.ru

Voronezh State University

Kurkina A. S., Senior Lecturer of the Humanities and Arts Department

E-mail: allkurkina@yandex.ru